

Эллипсис как прием индивидуально-авторской модификации пословиц в белорусской художественной прозе

Осипович В.Л.

Белорусский национальный технический университет

Пословицы, представляя собой целостные языковые единицы, отражающие национально-культурную специфику не только на уровне содержания, но и на уровне формы, выступают ярким стилистическим средством. При включении в авторское повествование и в речь персонажей пословицы могут использоваться как в общеизвестном варианте (без изменений стандартного лексико-грамматического состава), так и в трансформированном виде (с иным значением или структурой). В результате индивидуально-авторской переработки происходят различные модификации их формы: импликация (сокращение), экспликация (развертывание), контаминация (соединение элементов двух пословиц) и др. Видоизменяя пословицы, писатели сохраняют их образность и выразительность, лаконичность и убедительность.

Варианты эллипсиса, используемые белорусскими писателями, различны.

1. Сокращается конечная часть пословицы, причем усеченная пословица характеризуется интонацией незавершенности и не является синтаксически самостоятельной: *І прыцып у яго: хто старое памяне... (І. Шамякін)*. Ср.: *Хто старое памяне, таму пальцам ды ў вока*.

2. Сокращается конечная часть пословицы, но без интонации незавершенности. Фрагмент пословицы, обладая относительной смысловой и структурной самостоятельностью, приравнивается ко всей пословице. На письме это чаще всего выражается в отсутствии многоточия: *І каб пляскала ў гразь адно, то яшчэ нічога: гразь - не кароста, сорам – не дым; а то ж падразала пад корань... (І. Мележ)*. Ср.: *Сорам не дым, вачэй не выець*.

3. Придаточная часть паремиологической единицы, оформленной как сложноподчиненное предложение, присоединяется к главной части другого, синтаксически свободного, предложения: *Ну, дзе ўжо мне спаганяць тое, што з воза ўпала... (Я. Колас)*. Ср.: *Што з возу ўпала, тое прапала*.

От различного варьирования пословиц в процессе их употребления в художественном тексте следует отличать явления *фразеологической редукции* (Ю. Гвоздарев), заключающейся в преобразовании пословицы во фразеологический оборот, который вступает в синтаксические отношения с другими членами предложения: *Я чалавек кручаны, мяне на мякіне не правядзеш... (І. Пташнікаў)*. Ср.: *Старога вераб'я на мякіне не падманіш*.

Воспроизведение пословиц в художественном тексте не в полной, а в сокращенной форме способствует экономии художественных средств, придает языку произведения подлинную народность и особую выразительную силу.